

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 82-8
DOI 10.17223/18137083/66/24

Е. Ю. Куликова, И. В. Силантьев

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Всероссийская научная конференция «Сюжетология / сюжетология – 5» (Новосибирск, 15–16 мая 2018 г.)

Юбилейная Пятая Всероссийская научная конференция «Сюжетология/сюжетология», проходившая 15–16 мая 2018 г., была организована сектором литературоведения Института филологии СО РАН (Новосибирск). Участниками форума были охвачены следующие научные направления: сюжет как базовое понятие нарратологии; актуальные проблемы теории и анализа сюжета; поэтика сюжета; мотивный анализ эпического, лирического, драматургического произведения; история русских и западноевропейских сюжетов; проблемы описания и фиксации литературного мотива и сюжета; сюжет и документальная литература; балладные и элегические сюжеты в поэзии и прозе; сюжет и жанр.

Ключевые слова: сюжетология, сюжетология, мотивный анализ, литература и история, эволюция жанров, нарратология.

Сюжетология определяется как подход, направленный на изучение сюжета как способа повествования, его структуры и функций в системе фольклорного и литературного произведения. Сюжетология, по аналогии с лексикографией, трактуется как подход, направленный на фиксацию и систематизацию устойчивых единиц сюжетного повествования в фольклоре и литературе, в первую очередь мотивов и сюжетов.

Необходимо разграничивать предметы сюжетологии и нарратологии. Предметом нарратологии выступает собственно нарратив, или повествование, увиденное как в аспекте его событийной природы и событийного состава, так и в коммуникативном аспекте. Основной категориальной производной этого предмета выступает категория повествователя, или нарратора. Предметом сюжетологии выступает собственно сюжет как система смысловых со- и противопоставлений событий нарратива, в его разносторонних связях с общей системой поэтики произведения. Окончательно разграничивает нарратологию и сюжетологию то, что предметом

Куликова Елена Юрьевна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора литературоведения Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; kulis@mail.ru)

Силантьев Игорь Витальевич – доктор филологических наук, директор Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; silantev@philology.nsc.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2019. № 1
© Е. Ю. Куликова, И. В. Силантьев, 2019

последней может выступать внесобытийный сюжет как со- и противопоставление несобытийных и анарративных факторов художественного смыслообразования. Конкретно, это описание, деталь, реплика, ремарка, а также собственно слово, звук и ритм, особенно в лирике [Капинос, Куликова, 2006, с. 266–272], и наконец, невербальные смыслообразующие факторы – визуальный и аудиальный образ, предмет, ситуация как таковая. Таким образом, сюжетология, в отличие от нарратологии, выходит за пределы поля, заданного самим феноменом вербализованного события, и ее материалом становится, например, искусство абстрактной живописи или инсталляции.

Обсуждению именно этих проблем была посвящена проходившая 15–16 мая 2018 г. юбилейная Пятая Всероссийская научная конференция «Сюжетология/сюжетология», организованная сектором литературоведения Института филологии СО РАН (Новосибирск). География участников конференции весьма обширна. В Новосибирск приехали исследователи из Москвы, Тарту, Екатеринбурга, Перми, Сургута, а также из разных городов сибирского региона – Томска, Красноярска, Кемерово, Барнаула. Объединенные изучением сюжетологии ученые представляли исследования, охватывающие и проблемы литературы XVI–XXI вв., демонстрируя многообразие подходов к анализу сюжета. «Неповторимость, окказиональность каждого произведения придает безостановочность процессу сюжетообразования, выводит из замкнутого круга немногочисленных архетипических схем вовне, заставляя литературоведов фиксировать новые сюжеты или, точнее, вполне самостоятельные модификации известных сюжетов, новые актуализации удаленных на периферию сюжетов» [Капинос, Силантьев, 2018, с. 293].

На конференции были представлены доклады в рамках следующих направлений:

- сюжет как базовое понятие нарратологии;
- актуальные проблемы теории и анализа сюжета;
- поэтика сюжета;
- мотивный анализ эпического, лирического, драматургического произведения;
- история русских и западноевропейских сюжетов;
- проблемы описания и фиксации литературного мотива и сюжета;
- сюжет и документальная литература;
- балладные и элегические сюжеты в поэзии и прозе;
- сюжет и жанр.

Пленарное заседание 15 мая открыла **Л. И. Журова** (Новосибирск) с докладом «500-летие прибытия Максима Грека в Россию и мотив возвращения в родной Ватопед в посланиях писателя». **М. Н. Климова** (Томск) в докладе «Леди Макбет – персонаж, “вечный тип”, сюжет-фабула (Героиня Шекспира в контексте русской художественной культуры)» отметила, что имя леди Макбет стало нарицательным, обозначив «вечный тип» преступницы. В очерке Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» этот парадоксальный тип помещен в простонародную среду и на его основе выстроен новый сюжет о незаконной любви, преступающей нравственные границы. Этот сюжет был востребован лишь в XX в., обретя новые воплощения в русском искусстве – поэзии и прозе (Н. Ушаков, Е. Замятин, Ю. Домбровский и др.), живописи и музыке, театре и кино.

Доклад **И. Е. Лощилова** (Новосибирск) и **А. Б. Устинова** (Сан-Франциско) «“Елизавета Бам” Даниила Хармса и “Елизавета Кульман” Алексея Тимофеева: К вопросу о генезисе обэриутских сюжетов» был посвящен сопоставлению двух драматургических сочинений и предположительному обоснованию их генетической связи. Достоверных сведений о знакомстве Хармса с сочинениями забытого поэта А. В. Тимофеева нет, однако оно представляется возможным: обэриутов,

вслед за «младоформалистами», живо интересовали «боковые линии» истории отечественной словесности и «малые поэты».

Основное внимание в докладе **Л. П. Якимовой** (Новосибирск) «Феномен литературного возвращения: от “Вулкана” Вс. Иванова до “Июня” Д. Быкова» было обращено на многозначность феномена литературного возвращения, возникающего и в результате смены идеологического климата в обществе, и вследствие нового прочтения писателя или открывшегося доступа к тому или иному писательскому архиву, как это происходит сейчас с творчеством Вс. Иванова.

Внимание **Е. Н. Проскуриной** (Новосибирск) было сконцентрировано на романе В. Зазубрина «Два мира». Исследовательница проанализировала сюжетные версии и особенности поэтики произведения.

В докладе **И. В. Силантьева** (Новосибирск) «Концепция мотива в статье Н. П. Андреева “Проблема тождества сюжета”» рассматривались основные положения статьи Н. П. Андреева, опубликованной в серии теоретических сборников «Фольклор» В. М. Гацаком в 1988 г. Автором выступления осмысляются взгляды Н. П. Андреева в общем контексте теоретических представлений о мотиве в науке о фольклоре и литературе, в том числе в аспектах мотива как составной части сюжета, мотива как предикативного начала повествования и соотношения мотива и темы.

В докладе **Е. К. Созиной** (Екатеринбург) «Д. Мамин-Сибиряк и А. Чехов: нарративы о кладах» был представлен сопоставительный анализ двух рассказов на сходную тему писателей-современников – Д. Н. Мамина-Сибиряка «Клад Кучума» и А. П. Чехова «Счастье».

Н. А. Муратова (Новосибирск) в докладе «“Vous êtes un ours”: вариативность мотива в драматургии А. П. Чехова» пристальное внимание уделила функционированию мотива в драматическом тексте, когда смысловой повтор захватывает все уровни художественной структуры драмы, выступает в качестве тематизма, акцента в речевых партиях персонажей, проявляется на уровне сценического хронотопа и внесценической реальности.

К. В. Абрамова (Новосибирск) обратилась к лирическому сюжету в микроцикле Б. Пастернака «Весна», указав, как семантические и асемантические элементы образуют своеобразные отсылки к другим текстам цикла «Нескучный сад» и книги стихов «Темы и вариации» в целом и как из этого, в свою очередь, выстраивается лирический сюжет микроцикла, который оказывается вписанным в лирический сюжет книги стихов.

Г. А. Жиличева (Новосибирск) размышляла об особенностях сюжета о героескупце в романе К. Вагинова «Гарпагониана». Исследовательница выдвинула концепцию, согласно которой персонаж комедии Мольера, Гарпагон, определяет не только название романа, но и служит отправной точкой для создания цитатно-аллюзивного поля, включающего отсылки к другим литературным произведениям.

Ю. В. Шатин (Новосибирск) в докладе «Сюжетная машина как аннигилятор смысла (“Дом листьев” Марка З. Данилевского)» рассматривал проблему сюжета в литературе «второй степени», где, согласно Ж. Женетту, основным героем становится не нарративный ряд, но сам имманентный смысл художественного языка вне его соответствия логике внешнего мира.

Доклад **Н. С. Найденовой** (Москва) «Вестиментарный мотивный комплекс в романном творчестве А. Мабанку» открыл слушателям особенности субкультуры саре, получившей развитие в 70–80-х гг. прошлого века в Конго, субкультуры, которая формирует среди своих последователей не только предпочтения в одежде, но и определенные мировоззренческие установки и ментальность. Наиболее ярко данная тенденция иллюстрируется в произведениях А. Мабанку, выходца

из французского Конго, лауреата ряда престижных литературных премий (Премия Ренодо, Гран-при Французской академии и др.).

Ряд докладов конференции был посвящен особенностям балладного сюжета, причем жанровое терминологическое определение использовалось с учетом модификации баллады в XX–XXI вв.: был продемонстрирован «опыт рассмотрения сюжета в связи с жанром и в связи с композицией» [Капинос, Силантьев, 2018, с. 294], анализировались сюжетные гнезда, продиктованные жанром.

Е. Е. Анисимова (Красноярск) в сообщении «Баллада Жуковского: стратегии персонализации и историзации» исследовала адаптацию жанрового архетипа баллады к широкому кругу исторических и индивидуально-авторских контекстов.

Е. Ю. Куликова (Новосибирск) говорила о балладном подтексте стихотворения О. Мандельштама «На высоком перевале...», ориентированного как на классические немецкие баллады И. В. Гете (с учетом последующей русской традиции XIX в. – В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова), так и на французские жанровые опыты Ф. Вийона и Ш. Бодлера.

Жанр баллады в лирике Арсения Несмелова в его авторской трансформации в контексте постакеистических установок был рассмотрен **А. А. Хадынской** (Сургут). Как утверждает исследовательница, баллада у Несмелова, при сохранении ориентации на классическую форму, имеет признаки острой социальности, несет в себе антивоенный пафос.

Набор стандартных сюжетных ситуаций баллады был выявлен **Е. В. Капинос** в одном из ключевых текстов книги Т. Толстой «Легкие миры (доклад «Прозаическая баллада XXI века: “Дым и тень” Татьяны Толстой»». Балладный сюжет повести «Дым и тень», как указала докладчица, коррелируется разнообразием лирических подтекстов, а сильный авторский лирический план обуславливает ее высокую сюжетную вариативность.

Во второй день конференции форума заседания распределились по секциям:

- фольклора и литературы XVI–XVII вв.;
- истории литературы XVIII–XIX вв.;
- истории и теории литературы XX в.;
- истории литературы XXI в.

В докладе **С. К. Севастьяновой** (Новосибирск) и **Г. М. Зеленской** (Истра) «Святитель Филипп и Патриарх Никон: типологические подобию» был назван и проанализирован ряд типологических параллелей, обнаруженных в сочинениях XVI–XVII вв. о Святителях Филиппе II (Колычеве) и Патриархе Никоне, выделена тема следования обоим Первопрестольникам Христу, выявлены общие для них агиотипы из Священного Писания и церковной истории, отмеченные темой страдания и мученического подвига.

Материалом исследования **Т. В. Панич** (Новосибирск) «Видение ада в структуре послания Петра Артемьева отцу» был список послания, сохранившийся в рукописи конца XVII в. из Синодального собрания ГИМ, № 393. Исследовательница проанализировала содержание и образную систему видения, определила его структурную специфику, установила связь видения с контекстом послания.

В докладе **Т. И. Ковалевой** (Новосибирск) «Видения и их функция в сибирском Сказании о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы в Тобольске» внимание акцентировалось на исследовании функции видений в Сказании, при этом привлекались и сочинения общерусской агиографии, включающие видения, что позволило продемонстрировать своеобразие в построении сюжета сибирского сочинения, а также общие принципы организации сюжетов, содержащих видения.

Доклад **Е. И. Исмагиловой** (Новосибирск) «Христианские мотивы и сюжеты в постовых песнях белорусов Омской области» был посвящен рассмотрению осо-

бенностей преломления христианских мотивов и сюжетов, присутствующих в текстах белорусских народных песен, исполняемых в Великий пост и при проведении похоронно-поминальных обрядов.

Л. А. Курышева (Новосибирск) в своем выступлении «О первом русском переводе сказки “Красавица и зверь”» говорила о переводе Х. Г. Демидовой сказки Лепренс де Бомон «Красавица и зверь» (ОРКР НЗБ СГУ, № 456) и отметила, что для перевода Демидовой – «Повесть о Лабеле и звере» – в целом характерно точное следование оригиналу, вплоть до синтаксических калек. Яркой чертой перевода является употребление разговорных и просторечных выражений и систематическая замена французских реалий на русские.

В докладе **О. А. Фарафоновой** (Новосибирск) «Ссылка/плен/изгнание как варианты лиминальной ситуации в мемуарном тексте» на материале мемуарных произведений XVIII в. («Своеручные записки Н. Б. Долгорукой, «Похождения прапорщика Климова» и др.) анализировались такие сюжетные ситуации, как изгнание/плен/ссылка, которые могут быть представлены как варианты лиминальной сюжетной фазы «испытания смертью».

В основу доклада **А. Е. Козлова** (Тарту) «История семьи как история литературы: ахшарумовские вариации XIX века» было положено исследование истории семьи Ахшарумовых: от автора первой истории войны 1812 г. Дмитрия Дмитриевича Ахшарумова до «Машеньки» из записок о «Заблудившемся трамвае» Н. Гумилева – Марии Ахшарумовой.

Л. Н. Синякова (Новосибирск) отметила, что в рассказе «Соседи» воплощен чеховский сюжет о «прозрении». Фабула о несостоявшемся действии – попытке разрешения конфликта с соседом главного героя – Ивашина сюжетно разворачивается как переход от сомнения к разочарованию.

В докладе **П. А. Монсеева** (Пермь) «Еще о религиозной природе детектива: тема чуда» речь шла о том, как трактуется тема чуда в произведениях детективного жанра.

А. Л. Калашикова (Кемерово) в докладе «Мотив страдания души в любовной лирике Ф. И. Тютчева 1850–1860-х гг.» утверждает, что смысл душевного страдания в художественном мире поэта может быть истолкован неоднозначно. Начало 1850-х отмечено интенсивным влиянием античной трагедийной традиции, когда страдание возлюбленной мыслится как действие неотвратимой силы рока, а лирический сюжет стихотворения строится на основе «трагедийной» перипетии. Поэтическое осмысление подлинного ценностного смысла душевной муки происходит в 1865 г., когда она начинает восприниматься сквозь призму христианского мироотношения.

В докладе **А. А. Богодеровой** (Новосибирск) «Сюжет *любовь к чуждому* в русских травелогах о Японии 1890–1910-х гг.» предпринята попытка рассмотреть влияние сюжета романа П. Лоти «Госпожа Хризантема» на русские документально-художественные произведения, описывающие поездку в Японию.

Доклад **Е. А. Худенко** (Барнаул) был посвящен исследованию «неопознанного» нефиксированного мотива верхней одежды (шуба, шинель, пальто) в разножанровых текстах советского периода. В качестве фиксации сюжета обмена одеждой как особой модели творческого содружества были обработаны поэтические тексты зрелого О. Мандельштама, очерк «Сопка Маира» и дневниковые записи М. Пришвина, «Шерри-Бренди» В. Шаламова и др.

В центре доклада **С. Ю. Корниенко** (Новосибирск) оказалась рефлексия некрасовской «Несжатой полосы» в метапоэтике модернистов. В результате анализа рифмы «полосынька/косынька» (стихотворение М. Цветаевой «Ахматовой») не только выяснилась ее некрасовская генеалогия, но и само творчество Некрасова открылось как протомодернистское.

В. А. Боярский (Новосибирск) обратился к категории «уходящего» у Г. Газданова. Данная универсалия, по мнению докладчика, связана не только и даже не столько со временем; ее роль можно понять, сравнив ее с постоянным цвето-фильтром, который определяет окраску всего, что попадает в поле зрения художника.

Е. Г. Николаева (Новосибирск) рассуждала о специфике использования жанра путеводителя в сюжете ряда произведений В. В. Набокова. На примере «Просвечивающих предметов» анализировалось место путеводителя «Мишлен» в сюжете и метасюжете романа, в рассказе «Путеводитель по Берлину» было отмечено пародирование Набоковым жанра путеводителя.

Е. А. Денисова (Новосибирск) в своем докладе подчеркнула, что образ венка является важным элементом, объединяющим стихотворения Тэффи, в сборнике «Семь огней». В рамках этого сборника он имеет определенные коннотативные значения и во многих стихотворениях является сюжетообразующим элементом.

Я. В. Баженова (Красноярск) размышляла о том, что в рассказе «Архивное дело» И. Бунин пересоздает сформировавшийся в русской литературе XIX в. метасюжет о персонаже-переписчике, полемизирует со сложившейся в произведениях Н. Гоголя, Ф. Достоевского и А. Чехова традицией изображения пишущего героя как социально-психологического типа «маленького человека».

По мнению **И. В. Кузнецова** (Новосибирск), мотив заморозки – это алломорф мотива холода, актуального для русской художественной литературы, начиная с пушкинской эпохи. Мотив заморозки стал обретать самостоятельность в XX в. и достиг регулярного функционирования в последние два десятилетия (Д. Быков, А. Геласимов, В. Сорокин, Е. Водолазкин, М. Кучерская).

А. Б. Борисова (Новосибирск) рассматривала раннее произведение А. Платонова «Жажда нищего» как синтез различных жанровых моделей: утопии/антиутопии и притчи. Творчеству поэтессы и художницы-авангардистки Ры Никоновой (А. А. Таршис) был посвящен доклад

И. С. Полторацкого (Новосибирск) «Студент Иисус: Упоительные комментарии Ры Никоновой».

М. В. Моисеев (Новосибирск) говорил о мотиве окаменения в русской литературе конца XX – начала XXI в.

Отдельной секцией были представлены доклады, связанные с сибирской литературой. **Е. А. Макарова** (Томск) рассматривала литературно-художественные сборники Восточной Сибири и Дальнего Востока так называемого периода великого перелома, сопровождающегося окончательным утверждением принципов соцреализма, получивших название «монументальный реализм».

В докладе **Н. А. Непомнящих** «Судьба повести К. Кеккетына “Эвнытопастух” в русских переводах» впервые был озвучен тот факт, что все русскоязычные варианты повести, имеющие в основе подстрочный перевод С. Н. Стебницкого и выходявшие с 1958 по 2010 г., имеют одинаковый, отличающийся от оригинала повести финал, описывающий процесс коллективизации у коряков.

И. В. Ащеулова (Кемерово) отметила переключки исторического мышления Л. М. Леонова («Пирамида») и В. Шарова («Воскрешение Лазаря», «Будьте как дети»), обнаружив точки схождения между авторскими историософскими концепциями Леонова и Шарова.

В центре доклада **Н. И. Завгородней** (Барнаул) оказался топонимический аспект «алтайского мифа» алтайского писателя А. В. Коробейщикова, применяющего по отношению к своему творчеству понятие «резонансной литературы».

Завершилась конференция творческой встречей участников с поэтом, фольклористом и переводчиком Б. С. Дугаровым.

В финальном обсуждении Круглого стола были подведены итоги и намечены планы дальнейшего сотрудничества. Сюжетологическая направленность проблематики научных заседаний способствовала тому, что участники, обращаясь к широкому спектру текстов XVI–XXI вв., анализировали структуру сюжета, выделяя его нарративные функции в системе фольклорного и литературного произведения.

Список литературы

Капинос Е. В., Куликова Е. Ю. Лирические сюжеты в стихах и прозе XX века. Новосибирск, 2006. 336 с.

Капинос Е. В., Силантьев И. В. Сюжетология и сюжетография в Институте филологии СО РАН // Новый филологический вестник. 2018. № 1(44). С. 284–293.

E. Ju. Kulikova¹, I. V. Silantev²

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation*

¹ kulis@mail.ru, ² silantev@philology.nsc.ru

**All-Russian scientific conference “Plot Theory and Plotography – 5”
(Novosibirsk, May 15–16, 2018)**

The anniversary all-Russian scientific conference “Plot Theory and Plotography-5” was organized by the department of literary studies of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk). The reports were made in the following areas: a plot as a basic concept of narratology; the actual problems of theory and analysis of the plot; the poetics of the plot; the motive analysis of an epic, lyrical, dramatic work; the history of Russian and Western European plots; the problems of describing and fixing a literary motif and a plot; a plot and a documentary literature; the ballad and elegy plots in poetry and prose. The reports on the theory of plot covered the problems of the literature of the 16–21st centuries, revealing the diversity of approaches to the plot analysis.

The plenary session involved the reports on the theory and history of literature. The plot nests designated by the genre were analyzed. Several reports were devoted to the features of the ballad plot, with the genre terminological definition being used while taking into account the modification of the ballad in 20–21st. The conference included the following sections: the section of folklore and literature of the 16–17 centuries; the section of the history of literature of the 18–19th centuries; the section of history and theory of literature of the 20th century; the section of the history of literature of the 21st century. A separate section was focused on the Siberian literature.

Keywords: theory of plot, analysis of plot, motive analysis, literature and history, evolution of genres, narratology.

DOI 10.17223/18137083/66/24

References

Kapinos E. V., Kulikova E. Yu. *Liricheskiye syuzhety v stikhakh i proze XX veka* [Lyrical plots in verses and prose of the 20th century]. Novosibirsk, 2006, 336 p.

Kapinos E. V., Silant'yev I. V. Syuzhetologiya i syuzhetografiya v Institute filologii SO RAN [Theory and analysis of plot at the Institute of Philology of the SB RAS]. *The New Philological Bulletin*. 2018, no. 1(44), pp. 284–293.